

УДК 13:001.5

Н.К. Оконская

ТЕХНИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Проводится исследование причин современной глобальной научной революции, проявляющейся в том числе в распаде гуманитарных связей в обществе и падении значимости и авторитета философии. На основе объективной тенденции синергетической хаотизации выдвигается гипотеза новой научной картины мира. Технизация человека в ее сущностном аспекте становится главным необходимым условием достижения свободы личностью. Выявляются причины неадекватного понимания моральных норм, идеалов, смысла жизни современного человека и пути восстановления истинного познания благодаря единству науки.

Ключевые слова: синергетика, хаос, порядок, технизация человека, истинное познание, свобода, моральные нормы, смысл жизни, личность.

Автора данной статьи давно беспокоит проблема слабого авторитета гуманитарных наук в целом, философии в особенности. Разрыв гуманитарных связей, подчеркиваемый исследователями, принимающими концепцию четвертой глобальной научной революции, по В.С. Степину [1. С. 320], еще больше осложняет ситуацию в общественном сознании. Поиск смысла жизни, идеи о бесконечном могуществе человеческого разума, об объективных законах развития человеческого общества и другие гуманитарные проблемы перестают волновать молодое поколение по причине разрушения престижа гуманитарного знания, произошедшего изнутри самого института гуманитарного знания в период прививок плюрализма, агностицизма, субъективизма. Спасти философию и гуманитарные науки предстоит самим философам, объединившим усилия в объективном процессе становления единой науки. Если от кризиса физики спасала философия, то философию поможет спасти синергетика, ее открытия, по-новому характеризующие взаимоотношения общества (человека) и космоса.

Первое принадлежащее ей открытие – это *концепция хаоса*, определяющего любой порядок. В том числе и порядок в мыслях и идеях. Как раз для выхода из кризиса распада связей не мешало бы *хаотизировать* принадлежащие философии идеи.

Второе открытие синергетики – это идея целостности, эмерджентности. Если в общественном сознании, в той или иной его форме, обнаруживается кризис, причину кризиса следует искать в нарушенной целостности интер-

© Оконская Н.К., 2013

Оконская Наталия Камильевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и права ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: nataokonskaya@rambler.ru.

претаторов-потребителей этого общественного сознания. Коммуникация, доведенная до фрактальной самоидентичности, – ориентир, по которому каждый может судить о *разрушенной* целостности или, напротив, о *завершенности* процесса духовной активности.

Законов формальной логики со времен Аристотеля никто не отменял, и если всеобщий закон интерпретируется хотя бы двумя способами, то адекватность познающего оказывается под вопросом. Не говоря уже об истинности познания. *Поэтому истина и отрицается, что утверждается право гуманитариев на плюрализм. Напомним, что развитие физики шло к созданию учений, объединяющих в своем содержательном единстве разные силы.*

Хаотизация как путь к порядку – это взыскиваемое гуманитариями единство. Ведь порядок отличается от хаоса тем, что каждый элемент системы непосредственно зависит от ближайших напрямую связанных ограниченных по числу элементов. Остальные (непрямые) связи не действуют, т.е. отсутствуют. Напротив, хаос – это система, каждый элемент (каждая бесконечно малая либо бесконечно большая точка) является точкой бифуркации, определяющей новое качество ВСЕЙ системы. Благодаря связи каждого элемента с каждым элементом. Так, примером является лектор и вступающая с ним в диалог аудитория.

Если в гуманитарной области удастся наметить такие концепции, которые будут обладать формулой единства (объективно играющего роль успеха), то гуманитарии вернут себе статус полновесных участников единой науки в XXI веке. Если учесть, что у всех революций в области познания есть базовая существенная общность, то современный гуманитарный кризис объединяет с самой известной революцией в физике начала XX века граница объекта познания. Исчезла граница человеческого общества, слившись с абсолютном субстанции.

Объективно самым последним звеном преобразованной человеком природы стала техническая реальность, созданная им самим. Эта реальность насчитывает, несомненно, историю столь же длительную, как и само человеческое общество. Однако качественно новая плотность техники сегодня такова, что ее можно обозначить как атмосферу технической зависимости человечества от новых технологий. По аналогии: кислородосодержащая атмосфера есть искусственная производная растительного царства, но без этой искусственности нашей природы человечество не имело шансов появиться, так как для его зарождения требуется богатый генофонд фауны, несущей потенциал накала противоречия между организмом и средой, наследственностью и изменчивостью.

Если охарактеризовать взаимосвязь техники во всех ее ипостасях и человека, то естественность этой искусственной среды будет победоносной в области общественного мироощущения. Отсюда вывод: данный фрагмент

человеческой активности необходимо включить в материалистическое понимание природы, отказавшись от случайности в объяснении, найдя причину невозможности выживания человека вне техники. Как бы ни парадоксален изначально был такой посыл к исследованию ситуации. Итак, вся предшествующая история, где человек еще мог существовать вне технической зависимости, – есть предыстория. Суть настоящего человеческого глобального общества есть техническая стабильная зависимость. Вместо слова «зависимость» поставим термин «свобода и автономность», выявим с помощью синергетики трудности с хаотизацией до и после технического аврала и пафосного наступления – и у нас появится столь требуемый сегодня и недостающий оптимизм в трактовке обозримого будущего. Человечество наконец-то становится самим собой. И техника ему в этом помогает. Проблема состоит в том, чтобы зависимость как нужду (в технике) устойчиво и закономерно удалось заменить на обретаемую человечеством свободу.

В качестве категориальной формулы для перевода уровня восприятия технической зависимости человечества на язык обретаемой человеком свободы в техническом мире нам достаточно будет формулы, отражающей взаимосвязь причины и следствия.

Итак, причина порождает следствие. При этом причина сообщает что-то тому, что из нее возникает. «Причинение неотделимо от передачи (транцендирования) содержания причины получаемому результату. Всякая причина, будучи трансцендированной, существует в своем результате, наличествует в нем: когда некое А переходит в В, оно будет присутствовать в этом В. Даже такая простейшая схема позволяет понять... усвоение опричиняемым объектом порции трансцендированного содержания уподобляет объект субъекту, составляет акт отождествления объекта с субъектом в той мере, в какой объект наделяется определенностью субъекта, подчиняется воздействию последнего» [2. С. 171].

В силу происходящей глобализации в эпоху информационного могущества технический мир, причиненный окружающей природной среде человечеством, обретает черты целостности. Следовательно, он МОЖЕТ стать очеловеченным по законам трансцендирования причины в следствие. Помехой для такого очеловечивания технической оболочки Земли является сам человек, если он не только передал воссозданному им миру свое могущество, но и утратил свои сущностные силы, превратившись в свое иное (Хайдеггер). Для спасения человечества от утери целостности в критически необратимой фазе, когда большая часть творцов потеряют свою сущность, достаточно каждому действовать в соответствии с законом синергетики: оставить за собой хаотизирующую власть. Именно хаотизатор является тем маятником, который в каждой бифуркационной точке (а такой мы будем называть каждую

точку обновления системы) контролирует не ближайшие, а все элементы системы, к которой он принадлежит.

Хайдеггер и Ясперс – короли такого очищения истины смысла технизации. Объяснение процесса, включающее причину, законы, историю возникновения, открывает нам технику как искусство, принадлежащее каждому творцу. Что бывает, когда название творца не соответствует действительности, какие самообманы, разрушающие коммуникацию, уводят человека в упорядоченную приспособительную активность, очевидно. Каждый ли участник технически усовершенствованного мира творец своей истории? Вопрос риторический.

Синергетика служит особым фоном для того, чтобы все методы научного и философского познания стали рассматриваться как элементы единого процесса абстрактного исследования хаотизирующего воздействия становящегося человеческого общества на природу. Именно через показатели синергетики все социальные системы, в которых участвует человек, могут стать критерием и показателем прогрессивности, целостности участников процесса развития, в том числе критерием самопознания личности, обретения (или нахождения) ею смысла.

Итак, главная идея, объединяющая решение самых сложных в истории человечества проблем, – это идея хаотизации человеком природы. Природы внешней и внутренней.

Подробнее остановимся на идее хаоса, образно воплощенной в картинке, сотканной из бесконечно дифференцированных точек, каждая из которых представляет из себя перевернутый маятник. Единица фрактала – маятник. Такая самоотждествленная система соответствует реальному миру по показателям бесконечности (бесконечность воплощена через фрактальность), саморазвитию как способу бытия, сложности, пространственно-временным и отражательным характеристикам. Главное для нашего исследования соединить все классические атрибуты объективной реальности с идеей принципиально революционной, идеей хаотизации как ведущей стороны любого упорядоченного системного элемента. Если нам удастся доказать упорядочивающую роль хаоса, то будет снят основной стереотип обыденного представления о действительности, по которому кажимость опережала сущность в значимости и могуществе или мираж был массовым воплощением мечты, отгоня адекватность целей и методов. Речь идет о низвержении идеи порядка с престола ведущего элемента мира. Итак, хаос, по Пригожину, – это взаимосвязь каждого элемента системы с каждым элементом системы. Порядок, напротив, представляет собой связь, воплощаемую любым элементом системы лишь с ближним пространственно ограниченным блоком элементов той же или иной системы. Человек, не имеющий возможности двигаться, – образное воплощение порядка. Или комната без окон, без дверей и без живых организмов

внутри. Любая жизнь – это хаос. Без связи каждого элемента с каждым ни один живой организм, начиная с одноклеточного или даже плазмы органогенов, не может соответствовать способу бытия под названием «ЖИВОЕ».

История роли хаоса по отношению к созданию им (хаосом) порядка легче всего прочитывается в истории человеческого общества, сконцентрированной на создании мира вещей. Произвол, творимый человеком, прибирающимся в своей квартире или перестраивающим по дизайнерскому проекту свой замок, – это норма сохраненности хаотизированного могущества единицей высшей формы бытия, человека.

Если добавить принцип целостности, то для превращения все более упорядочивающей действительности в прогрессирующее самополагание свободной личности требуется воссоединение каждого человека с каждым. Такое воссоединение возможно на базе коммуникации.

Именно в коммуникации создается та среда, которая может быть подвержена самой мощной хаотизации, вплоть до появления «АКМЕ» (расцвета могущества) в каждой точке особой среды, состоящей из личностей и личностного потенциала человечества.

Противостоит цвету могущества коммуникации «КАТЭ» – точки катастрофические. Эти катастрофические точки не только восстанавливают порядок внутри хаоса, но и служат провальными тоннелями для ускользающей силы. Если провал идет, то он не может остановиться сам в предыдущем слое истории. Низвержение хаоса продолжается вплоть до ничто, когда все границы дифференциалов, опоры могущества, оказываются погребенными под руинами. Остановившийся маятник охраняет цели, избранные им для достижения. Это страж тюрьмы. Вина за невыполнение целей служит хранителем куда более суровым, чем стены и засовы. Инициативность направлена на избегание вины. Никто из окружения стража порядка не смеет противостоять ему в достижении целей. Пресекаются любые хаотизирующие связи. Коммуникация растворяется в ничто. Роль ничто берет на себя техника. Механика есть ее способ бытия. Восстание машин в действии.

Идея хаотизирующей способности человека настолько глубинна, что вполне работающей оказывается ее аналогия с идеей Бога рационалиста Декарта. Философская идея Бога более уместна, чтобы аналогия не выглядела кощунственной, еретической.

С полным уважением к чувствам верующих эту аналогию мы можем использовать для высвечивания новых содержательных аспектов всеобщей способности людей к творчеству, к труду...

Хаотизация человеком действительности идет сразу по трем важнейшим направлениям: практическому, лингвистическому (знаковому), духовному. Полнее всего проявляет эту хаотизирующую способность верхний, духовный этаж. Возвышение до создания духовного смысла происходит

у того заботливого представителя любой социальной общности, кто может осуществить реализацию интересов каждого представителя этой общности. Именно так рождается смысл человеческой деятельности, задолго до его осознания на аналитическом знаковом абстрактном языке философов и поэтов. Смысл рождается через воссоединение человека с человечеством, так как смысл – это полная (в смысле – бесконечная) связь. Бессмыслица – это порядок, оппозиция, противоположность хаосу. Там, где забота осуществляется лишь по отношению к конкретной цели, и средства, имеющиеся в распоряжении человека, канализируются вокруг данной цели, там вне заботливого внимания остается не только периферия системы, но и ближние к цели, но мешающие ее достижению элементы коммуникации. Не случайно телеологическая ориентация сознания характерна для мистифицированного сознания: «Телеологические и причинные объяснения являются формами дискурсивного мышления. Телеологизм представляет более раннюю ступень дискурса. Телеологические объяснения всегда предполагают намерения или эффект, психическое состояние, которое приводит к тому или другому результату» [2. С. 251]. Это может быть семья, мешающая карьере, или коллеги, мешающие продвижению по служебной лестнице, так как являются конкурентами. «Тенденции замены целевого значения причинным наблюдается в исторической судьбе... по мере того, как коммуникантами осознается необходимость нахождения точных и ясных средств для выражения своих мыслей» [2. С. 252]. Евгений Режабек исследует становление языковых форм для перевода активности человека из адаптивно-диффузной в управляющую аналитическую. Возникновение аналитического языка на определенной стадии развития культуры характеризует устойчивость хаотизирующей творческой активности этноса. Хаотизирующее воздействие, выдвигаемое нами как врожденная идея, главная действующая способность, отличающая человека от животного мира, не может помешать ни карьере, ни другим интересам личности. Соединить цель и смысл может только человек, который четко практичен. Это, для нас, означает снижение пафоса целеполагания до его законного места: на уровне инициативы в организации своего (субъекта) обслуживания. Если в раннем возрасте, когда только начинает формироваться целеполагание, инициативность заключается всего лишь в санитарии и гигиене, бытовой мобильности и автономности, касающейся участия в семейных делах, то у взрослого человека, несомненно, инициативность более содержательна. Инициативность выходит на уровень бытовых и профессионально-кадровых коммуникаций: различные виды мобильности, реализуемые автономным и социально активным представителем среднего класса. Однако целеполагание не поднимается до таких знаковых уровней духовной культуры, как любовь, честь, достоинство, вера, образование, профессиональные достижения, мудрость, свобода. Придавать данным ценностям знак цели оз-

начает упорядочивание самых сложных, хаотичных (синергетичных) взаимодействий личности в бесконечном полете к представительству себя во всем. Быть гражданином мира может не тот, кто испытывает чувство вины за плохо поставленные или слабо представленные цели. Успех духовного синергетика означает личное признание человека изнутри любого сообщества. Личное признание гарантировано особым светом в душе, характерным для духовно сильных, благородных личностей.

Если со стороны общества навязывается целеполагание в качестве главного успеха прогрессивного участия человека в социальной жизни, то это, по сути, означает навязывание чувства вины за неумение обнаружить выигрыш, преимущества в общем деле. Однако прагматизм Дьюи, Джемса здесь упущен из виду. Отличительной чертой прагматизма, развиваемого философией, является забота о перспективе. Ориентация на себя, субъекта активности, нивелирует возможность контролировать активность элементов ближней и дальней системы. «Акме» заменяется на «катэ». Перспектива «катэ» не просто угрожает, это необходимый эффект эгоистического обслуживания собственных целей. Ведь все инициативы целеполагания человека замыкаются на него самого. Окружающий мир выступает инструментом достижения целей. «Отбор является в строгом смысле слова всеобщим механизмом развития» [4. С. 11], Так ориентированы животные в их взаимоотношениях со средой. Выживают те, чья инициативность по отношению к среде лучше всего задействует ее полезные элементы для выживания. Напротив, хаотизация как замыкание на бесконечность – это открытая инициатива, разомкнутая по отношению к субъекту. Продолжающий действовать отбор уже не оказывает разрушительного воздействия на среду, поставляющую средства для соревновательной активности. Сама по себе среда (вторая природа) оказывается в зоне заботливой ответственности свободного человека. Именно хаотизация – это устойчивая причина становления творчества, ничем не ограниченная инициатива, транслируемая всюду...

Итак, через идею синергетики мы наметили гипотезу причины современного распада гуманитарных связей. Ошибочный акцент на порядок, звучащий во всех надстроечных идеях и отношениях, не мог не замедлить вплоть до разрушения объективную тенденцию к глобальному усилению свободы и могущества духовного единства человечества. Провозглашение идеи способности к хаотизации, к выходу из потаенности, воплощаемой в эпоху информатизации и автоматизации в качестве главного жизненного ориентира, может разрушить многие стереотипы общественного сознания. Участие гуманитарного знания в едином институте общественной науки станет плодотворным, признанным, эффективным. Адекватное отражение общественным сознанием общественного бытия (хаотизирующей активности

человеком второй природы) – важнейшее условие выхода из глобального кризиса во всех его проявлениях.

Другими словами, главная функция науки (познавательная) для гуманитарного знания уже не будет тормозить общественное признание этого института в качестве полновесного передового участника производительной силы. Гуманитарии в перспективе выходят на высокий уровень общественного признания в случае индивидуально-ценностной переориентации субъектов производства. В реальности даже неполное научное превращение предметов труда, средств труда или процесса труда в новые по составу и свойствам приводит к активизации конкуренции и выигрышу (прибыли).

Образование было и остается одним из основополагающих критериев структурирования общества. Гуманитарное образование займет достойное место, очерчивающее границы собственников (интеллектуальных) информационного общества.

Если оценить данный процесс диалектически, то все увлечения фактами, экономическими достижениями, конкретностью, поверхностностью (вне целостности!!!) предстанут в истинном свете: с одной стороны, идет процесс глобализации, с другой же, основные организаторы этого процесса не контролируют не только отдаленный целостный результат (многочисленные и все более множасьщиеся глобальные проблемы), но и собственные социальные структуры микро- и мезоуровня. Ученые не могут добиться уважения, а зачастую лишаются и самоуважения. Разрушение гуманитарных связей, представляющих собой главное содержание всех без исключения социальных институтов, – это и есть выражение неустойчивости социума.

Мы вышли на более конкретное описание четвертой глобальной научной революции, состоящей в качественном изменении, вплоть до разрушения, всех гуманитарных связей. Разрушение гуманитарных связей означает разрыв коммуникации, потерю социальной (высшей по сложности и производительной силе) энергии, причину глобальных техницистских катастроф. И эти опасности не случайны, они кроются в законах развития науки как таковой. Законы развития науки представляют предмет интереса не только социологии, но и философии науки. Один из ведущих методологов науки Карл Поппер так пишет о главной болезни философии науки нашего времени: «Главная болезнь философии нашего времени – это интеллектуальный и моральный релятивизм. Причем последний, по крайней мере частично, основывается на первом» [3. С. 379]. Именно моральные ценности являются основой ценностно-рациональной активности, благодаря которой люди подавляют свой эгоизм и излишнюю рациональность, оказываясь интеллектуальными собственниками.

Под релятивизмом Поппер имеет в виду парадигму, согласно которой выбор между конкурирующими теориями произволен для тех, кто мыслит на

основе убеждения в том, что объективной истины быть не может. Исследуя опасность разрыва гуманитарных связей, мы гипотетически предполагаем, что причина скрыта в слабой структурированности эвристического и этического потенциала науки. Именно здесь скрыт резерв воздействия на прогресс науки (для устранения разрывов и разломов гуманитарных связей) со стороны представителей научных учреждений, высших учебных заведений в том числе.

Основным достижением капиталистической эры является завершение процесса автономизации человека. Если в первобытную эпоху автономным, независимым являлся лишь род, племя, то в последующие антагонистические эпохи автономность отличала только класс в целом либо единицу (личность) – представителя правящего класса. В эпоху капитализма автономность становится характеристикой любого представителя активной социальной группы. Как это можно обосновать? Под автономностью и ее мерой мы понимаем сопоставимость возможностей людей в выходе на высший, развивающий культурный уровень. Отсутствие автономности напрямую связано с потерей критерия истинности происходящего. Моральный релятивизм – это яркая демонстрация того, что возможность власти над истиной, предоставляемая автономностью, не используется большей частью научной интеллигенции! Квинтэссенция культуры (философия) отделена от науки институционально. Это необходимый объективный процесс. Однако он должен быть восполнен индивидуальной ответственностью перед самим собой и перед всем миром, как бы выпрэнно эти слова ни звучали. Все дело в том, что прежде такую ответственность возлагали на церковь, школу или науку, соединенную с философией (через идеологическую функцию государства).

В своем исследовании критерия истины Карлу Попперу удается раскрыть некую пропасть между фактами и нормами, между должным и тем, что есть. Наша попытка создать мир из одних только фактов ведет к отождествлению норм или с властвующей ныне, или с будущей силой. Это философия морального позитивизма или морального историцизма [3. С. 411]. Преступления, связанные с научными достижениями, не могут быть названы случайными. Любая случайность есть проявление некоей необходимости. Нейтральность, провозглашаемая нормой для научных исследований, является оправданием и сокрытием морального релятивизма потерявших себя ученых, утративших свою интеллектуальную собственность, право определять судьбу своих открытий и достижений. Моральный релятивизм сам по себе является преступлением. Преступлением против человеческого достоинства, свободы и чести. Аналогия: так называемая золотая молодежь, не имеющая никакого социального статуса, но высоко котирующаяся в мире бизнеса, работает на общественное признание, публично экспериментируя с общественным мнением. Борьба за общественное и экономическое признание вытесняет другую

очевидную возможность повлиять на престиж науки – стать автономным представителем человечества в целом, гражданином мира через благоговение перед жизнью. Для этого необходимо взять на себя ответственность за судьбу своих профессиональных усилий, избавившись от нейтральности в оценивании социальных проблем.

Включение моральных норм в сугубо профессиональную деятельность ученого не только возможно, но и необходимо.

В качестве вывода хочется подчеркнуть, что свобода человека является следующим этапом развития автономности. Это происходит тогда, когда нормами, критериями профессиональных и других статусных успехов становятся не технические показатели скорости, силы, эффективности, а отслеживание интересов социальной системы, лидером и организатором которой является каждый участник. Моральный релятивизм является преступным разрушением научной интеграции. Духовные ценности могут защитить институт науки от опасностей технизации, а человечество обретет прогрессивный вектор ускоренного развития производительных сил.

Список литературы

1. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник. – М.: Гардарики, 2006.
2. Режабек Е.Я. В поисках рациональности (статьи разных лет). – М.: Академический Проект, 2007.
3. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1983.
4. Внутских А.Ю. Парадокс отбора и его возможное решение // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2011. – Вып. 3(7). – С. 11–17.

References

1. Stepin V.S. *Filosofiya nauki. Obshhie problemy* [Science philosophy. Common problems]. Moscow: Gardariki, 2006.
2. Rezhabek E.Ya. *V poiskax racional'nosti (stat'i raznyx let)* [In search of rationality (article of different years)]. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2007.
3. Popper K. *Logika i rost nauchnogo znaniya. Izbrannye raboty* [Logic and growth of scientific knowledge. The chosen works]. Moscow: Progress, 1983.
4. Vnutskix A.Yu. *Paradoks otbora i ego vozmozhnoe reshenie* [Paradox of selection and its possible decision]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psixologiya. Sociologiya*, 2011, vol. 3 (7), pp. 11–17.

Получено 15.02.2013

N.K. Okonskaya

TECHNICALIZATION OF INDIVIDUAL IN SYNERGETIC ASPECT

In the article there are studied causes of modern global scientific revolution which reveals itself also in disintegration of humanitarian links in the society and in decline of the authority and importance of philosophy. Based on an objective tendency of synergetic chaotisation, a hypothesis of a new scientific picture of the world is advanced. Technisation of man in its essential aspect becomes the main indispensable condition for achieving freedom by an individual. Reasons of inadequate understanding of moral norms, ideals, meaning of life of modern man and the ways of restoration of genuine cognition due to the unity of science are revealed.

Keywords: senergetics, chaos, order, technisation of man, genuine cognition, freedom, moral norms, meaning of life, individual.